Люсия смотрела на плавающие на поверхности воды красные лепестки цветов. Постепенно её лицо стало такого же красного оттенка. Горничные мягко вливали в ванну воду, поливая плечи Люсии. Каждый раз, когда они добавляли очередную порцию воды, вокруг распространялся нежный приятный аромат.

Люсия никогда не приказывала никому готовить ванну таким образом. Это всё были подлые идеи горничных. Цель этой ванной казалась настолько очевидной, что она смутилась. Тем не менее это было ещё более неловко, потому что принимала девушка ванну именно с той же целью.

- Мадам, как Ваша кожа может оставаться такой гладкой?

- Ваша кожа такая шелковистая даже без применения масла.

- Даже кожа ребёнка не может сравниться с Вашей.

Горничные продолжали сегодня болтать без остановки. Они, казалось, были в хорошем настроении из-за первой совместной ночи герцогской четы в Роаме. Люсия слушала лесть служанок без особой реакции. Девушка также знала, что её кожа на самом деле была очень хороша, но не испытывала особой гордости по этому поводу.

"Несмотря на это, мужчин привлекает только красивое лицо и привлекательное тело, а не шелковистая кожа. Он... Наверное, думает так же..."

Герцог Таран в её снах постоянно был замешан в скандалах с разными женщинами. Каждый раз, когда его встречали на приёме или балу, мужчину сопровождала другая дама. Тем не менее был связующий момент, который объединял всех женщин, и заключался он в том, что у всех фавориток герцога была огромная грудь.

Люсия бросила быстрый взгляд на свою собственную грудь и вздохнула. Она никак не могла сказать, что обладает большой грудью. По крайней мере, у девушки была тонка линия талии, которая подчёркивала бёдра, поэтому Люсия не выглядела совершенно плоской. Тем не менее она подумала, что не обладает достоинствами, которыми можно было бы похвастаться. Лицо Люсии тоже нельзя было назвать особенно красивым.

Чтобы привлечь его взгляд, нужно было иметь хотя бы уровень красоты Софии Лоуренс. Люсия вспомнила события последнего бала. Красавица, подобная Софии, была отвергнута без единого сомнения.

Все фаворитки герцога Тарана были красотками, которых можно было сравнить с розами. Хотя Хьюго менял партнёрш направо и налево, это никак не бросало тень на его репутацию. После женитьбы герцог не появлялся в обществе ни с одной женщиной, кроме своей жены.

В её снах герцог, по крайней мере, имел некоторый уровень уважения к своей собственной супруге. Поэтому Люсия почувствовала облегчение, потому что это означало, что в этой жизни уже она сможет претендовать на такой же уровень уважения со стороны герцога Тарана.

После ванны девушка пошла в спальню в своём платье, но едва открыла дверь, как была полностью поражена. Он сидел за столом с бокалом вина. Мужчина собирался сделать глоток, но вместо этого обратил своё внимание на вошедшую Люсию и медленно встал.

Служанки, которые не ожидали увидеть герцога, растерялись, уставившись на него во все глаза, после чего торопливо покинули комнату. Завтра все слуги замка будут судачить об этом: герцог даже не мог дождаться, когда герцогиня закончит купание. И решил подождать в её комнате.

Люсия тяжело вздохнула. Он позволил девушке принять ванну в спокойной обстановке, чтобы подготовить своё сердце. Но это совершенно не уменьшило страхи Люсии. Первая ночь, которую они разделили, была слишком внезапной и интенсивной. Она не могла утверждать, что возненавидела весь процесс, но это было очень больно и ужасно утомительно.

Даже с этими чувствами Люсия не могла отвести взгляд от мужа. Воспоминания об их первой ночи были туманными всё это время, но сейчас они внезапно вернулись с предельной ясностью. Девушка подошла ближе к Хьюго, как будто была одержима.

Он налил вина в бокал и поднёс его Люсии, словно спрашивая, хочет ли девушка выпить? На герцоге была прозрачная льняная рубашка, которая подчёркивала мышцы его тела. Девушка сглотнула и кивнула.

Люсия отпила немного вина. У него был горько-кислый вкус. Девушка не особенно любила этот вкус, но выпила весь бокал, вернув его супругу.

- Ещё?

Когда она кивнула, одна сторона губ герцога изогнулась, и он снова наполнил бокал, тихо посмеиваясь. После того, как Люсия опустошила бокал, её тело согрелось, а сердце расслабилось. Он восхищался покрасневшими щеками супруги, наблюдая, как девушка слизывала капельки вина со своих губ. Глаза Хьюго потемнели.

Он коснулся Люсии без предупреждения. Рука герцога легла на её затылок, когда мужчина впился поцелуем в красные губы. Взяв бокал из руки Люсии, он осторожно поставил его обратно на стол и обнял девушку за талию.

Мужчина слегка посасывал её губы, чтобы помочь расслабиться чересчур напряжённым мускулам, затем использовал свой язык, чтобы углубить поцелуй. Он мог ощутить горько-сладкий вкус вина. Хьюго коснулся языком её дёсен и отодвинулся, сохраняя с девушкой зрительный контакт. Он хотел снова увидеть заплаканные глаза Люсии.

- Тебе нравится алкоголь? - спросил мужчина.

- ... Только в особых случаях... - пробормотала Люсия.

Он удовлетворённо хихикнул и снова поцеловал супругу. Рот Хьюго вызывал у девушки сладкую негу, отчего девушка была вынуждена прислониться к нему, чтобы сохранить равновесие своего ослабевшего тела.

Мужчина скользнул руками под её распахнувшийся халатик. Одна рука погладила бедро девушки, а другая поднялась и стиснула её грудь. Прикосновение Хьюго заставило затрепетать тело Люсии. Его нога оказалась между бёдер девушки и потёрлась о её тело. Прижав губы к шее супруги, герцог тихо прошептал:

- Ты дрожишь.

Только после его слов Люсия осознала, что действительно дрожит. Ощущение опьянения исчезло без следа.

- Не бойся, на этот раз я тебе не наврежу. Если ты будешь оставаться такой напряжённой, то не сможешь насладиться этим, и вот тогда сможешь снова пострадать.

Когда дрожь в теле девушки продолжилась, Хьюго крепко обнял её с жестким лицом. Люсия была маленькой и слабой, но уверенной и стойкой. Если даже такой человек, как она, боялся настолько сильно, герцог должен был быть невероятно отвратительно плохим парнем.

Девушка была молодой и невинной. Он осознал, что их первая ночь оказалась тяжёлой для Люсии. Она бы нервничала, даже если бы Хьюго относился к ней с нежностью, но мужчина отнёсся к супруге так же, как и к прошлым фавориткам. Должно быть, это стало тяжёлым опытом для Люсии.

У неё был длинный список мнений о нём, но теперь этот список станет на один пункт длиннее. И Хьюго был уверен, что этот пункт не окажется позитивной чертой.

"Чёрт. Я должен был сдержаться раньше. Но сожалеть сейчас уже слишком поздно".

Мужчина не желал навязываться ей, когда Люсия была так испугана. Он хотел насладиться страстной ночью и разделить это наслаждение с женой. Все его прошлые любовницы были женщинами, которым нравились близкие отношения. В случае с Люсией, когда это был её первый раз, сам Хьюго не имел представления, как ему двигаться дальше. Впервые он хотел соблазнить женщину, которая не имела представления о том, как наслаждаться сексом.

Хьюго поднял девушку на руки и подошёл к их кровати. Девушка не отвергала его, но её руки были напряжены до предела.

Он положил супругу на кровать и лёг рядом с ней, положив руку на бёдра и обняв. Его рука мягко скользнула по спине девушки, но он не пытался продолжать активные действия.

Прошло много времени, и Люсия смогла расслабиться, но в то же время ей стало немного грустно. Казалось, он не думал о том, чтобы проделывать те же вещи, что и в их первую ночь. Вероятно, он был здесь лишь для того, чтобы устроить шоу для всех подчинённых, дескать, они были счастливы вместе. Вероятно, Хьюго делал это раде неё.

Положение хозяйки дома стало более прочным, как только она получила любовь своего супруга. Если так, то в чём был смысл того, что произошло в личном кабинете Хьюго? Если бы она не отвергла его в тот момент, изменилось бы что-нибудь? Слишком много сложных мыслей всплывали в голове Люсии.

- Ты спишь? - внезапно раздался голос Хьюго.

Девушка не ответила.

- Хэй, ты действительно спишь? Знаешь, я делаю это вовсе не для того, чтобы усыпить тебя, - проворчал мужчина. Он перекатился и оказался сверху. Люсия с удивлением обернулась и посмотрела на Хьюго. Он казался немного смущённым и нерешительным, когда спросил: - Ты устала?

- Я в порядке... Но... Вы, наверное, сами устали... По возвращении Вы были так заняты встречей...

- Я в порядке. Это не проблема... Во всяком случае, я совершенно не устал.

- ... Я понимаю. Гм... Хорошо...

Слова "твоя выносливость просто удивительна" почти сорвались с её губ, но именно тогда он тяжело вздохнул. Хьюго взобрался на неё, но всё, что делала Люсия, - это смотрела на него с пустым выражением лица. Мужчина не мог подавить своего разочарования. Они уже были близки друг с другом в брачную ночь, эта загадочная девушка не должна была оставаться в неведении относительно его намерений.

- Я умираю, так хочу оказаться внутри тебя.

- ... А? - лицо Люсии вспыхнуло.

- Я хочу сделать это. А как насчёт тебя?

Девушка промолчала.

- Если ты не хочешь, я не буду тебя заставлять.

Его слова были настолько внезапны, что Люсия не знала, как ответить. Мужчина принял её молчание за отторжение и тяжело вздохнул с одиноким выражением лица.

- Позволь мне быть честным с тобой. Тебе может не понравиться эта идея, но я хочу тебя прямо сейчас. Неужели наша первая ночь была настолько ужасной?

В горле Люсии появился комок. Она не была уверена в том, говорил ли мужчина в шутку или всерьёз. Девушка задавалась вопросом, правильно ли она расслышала его слова. Люсия могла видеть искреннее желание в его глазах. Девушка подумала:

"Неужели он мог смотреть так и на других?"

Она была поражена, но в то же время, не сумев подавить смущение, хотела оттолкнуть его.

- ... Я думала, что Вам не понравилась наша первая ночь... Разве не поэтому в... ты дразнил меня и смеялся надо мной?

- Смеялся? Разве? Признаюсь, я тебя дразнил, но это потому, что ты была ужасно милой. Я не настолько жалкий парень, чтобы смеяться над женщиной в постели.

Казалось, Хьюго был полон решимости донести до Люсии свои намерения и оправдания. При слове "милая" девушка снова залилась румянцем.

- ... На следующее утро... Ты остановился на полпути...

В тот день Люсия сама хотела остановиться, но хитро свалила всю вину на него. Однако в настоящее время Хьюго торопился, поэтому он не замечал таких мелких деталей.

- Эй, ты, женщина... Если бы я в тот день продолжил, то это приковало бы тебя к постели на несколько дней. Я был вынужден сдержаться ради тебя.

- ... Мне было очень больно!

http://erolate.com/book/698/11578